
ОВАНЕС ТУМАНЯН В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ОВАНЕСЯН С. Г.

Программа геноцида армян в османской Турции более откровенно стала претворяться в жизнь в годы правления младотурок. Ярким доказательством этого явились погромы и резня в киликийском городе Адана в 1909 г., жертвами которых стали более тридцати тысяч армян. Новые власти, годом раньше свергшие султана Гамида Второго, продолжили антиармянскую политику прежнего режима, став его последовательными правопреемниками. Постановления съезда партии «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс»), прошедшего в Салониках в 1911 г., стали судьбоносными для живших в Османской империи нетурецких народов и, в особенности, для армян. Во имя «заветной» цели и программы создания «Великого Турана» турецкое правительство готово было на всё, и первоочередной задачей в намеченной программе стало физическое уничтожение всех армян. Подходящий момент не заставил себя долго ждать. Началась Первая мировая война.

14-го июля 1914 г. Туманян с семьёй отправился из Тиф-лиса в дачную местность Цагвер (Дзагвер), чтобы пройти курс лечения и завершить работу над пятым томом учебника «Лусабер». Основная нагрузка по подготовке учебника к изданию ложилась на плечи Туманяна, так как Левон Шант, являвшийся одним из соавторов «Лусабера», к этому времени отправился за границу¹.

19-го июля 1914 г.² Германия объявила войну России. Туманян узнал о начавшейся войне из тифлисских газет.

¹ *Оризон, 1914, N 157, с. 3.*

² *Мы указываем даты по старому стилю, поскольку до 1918 г. в России был в обращении Григорианский календарь, и в этот период как в дневниках Туманяна, так и в газетах даты указывались по старому стилю. По новому стилю война началась 28-го июля, когда Австро-Венгрия объявила войну Сербии, а Россия вступила в войну 1-го августа (19-го июля по старому стилю), когда ей объявила войну Германия.*

В Цагвере Туманян остался до 14-го августа. Здесь он познакомился с композитором Анушаваном Тер-Гевондяном³, который в то время был студентом последнего курса юридического факультета университета и консерватории в Санкт-Петербурге. Семья Туманяна сблизилась с семьёй Тер-Гевондянов. В беседах с А. Тер-Гевондяном Туманян делился своими планами, заботами и тревогами. В частности, он был обеспокоен судьбой Комитаса⁴. Туманян весьма сожалел, что все его старания удержать Комитаса от зарубежной поездки так и не увенчались успехом. По совету поэта с целью удержать композитора в Тифлисе Армянское благотворительное общество приняло решение о создании большого смешанного мужского и женского хора, однако соответствующее финансирование запоздало, и Комитас, не вняв советам и настоятельным призывам Туманяна, отправился в Константинополь. Воодушевлённый благосклонным и дружелюбным отношением Туманяна, А. Тер-Гевондян сообщил поэту о своём намерении написать на текст стихотворения «Ты меня не проси» камерное произведение для вокала, скрипки и фортепьяно, а также симфоническую поэму на текст баллады «Ахтамар». Поэт не только одобрил и поддержал эту инициативу Тер-Гевондяна, но и предоставил ему рукопись стихотворения «В армянских горах». Вполне возможно, что Туманян тем самым хотел привлечь внимание молодого композитора к патриотической теме в своей поэзии, побудить его к созданию музыкального произведения о любви к Родине.

В связи с военными действиями между Германией и Россией в Цагвере началась паника. Почтовая связь между городами Кавказа стала нерегулярной. Туманян вёл переписку через нарочных.

³ Анушаван Григорьевич Тер-Гевондян (8 марта 1887, Тифлис – 6 июня 1961, Ереван) – армянский советский композитор, музыковед, фольклорист, ученик М. Ф. Гнесина, А. К. Лядова, А. К. Глазунова. Народный артист Армянской ССР (1953).

⁴ Комитас (26.IX.1869, Кютахья – 22.X.1935, Вильжюиф, Франция) – великий армянский композитор, музыковед, фольклорист, певец и хоровой дирижёр.

В письме, датированном 23-им июлем 1914 г. и адресованном Арменуи Тигранян, Туманян писал следующее: «Моим единственным утешением является то, что я совершенно не люблю войну, что этой войной Германия и вместе с ней милитаризм должны погибнуть или ослабнуть, а ещё вернее, Австро-Венгрия также должна получить своё наказание – как и весь эгоистичный германский род; и моё русофильство должно победить. После этого, по-видимому, наступят мирные дни, и моя утопия расцвета осуществится»⁵.

Несмотря на такое оптимистическое настроение, писателя ужасала мысль о том, что война могла докатиться и до Кавказа. «Все мы поглощены войной. Все мы стали военными специалистами, – писал он 18-го августа 1914 г. – Конечно, у меня нет никакого сомнения в нашей победе на западе, которая является всего лишь делом времени и больших потерь. И я ни в коем случае не пожелал бы, чтобы война была на востоке. Это было бы, скажем прямо, нашей последней тревогой и общенациональным бедствием, но поскольку и без этого армянский вопрос, вернее, вопрос турецких армян решается поражением Германии, то это было бы для нас только дополнительным несчастьем»⁶.

В первые дни и недели войны многие были настроены оптимистично. И Туманян не был исключением. Он питал надежду, что Россия одержит победу и накажет страны, развязавшие войну, и «третьим ударом», как в волшебных сказках, наконец принесёт долгожданную свободу западным армянам на их исторической земле.

Сам поэт, однако, пытался по мере сил и возможностей лично содействовать в деле столь желанной победы над Турцией. Тем

⁵ *Оризон, я 1914, я Ня 157, я с.я 3.я Речья, гётя оя намерен, , я Ов.я ТЗманяная постро, тья Домя творчествая п, сателейя –я «Л, тератЗрныйя цветн, к»я вя Игатаке.яя*

⁶ Հովհաննես Թումանյան, *Երկերի լիակատար ժողովածու տասը հատորով, հ. 10, Ե., 1999, էջ 214: В дальнейшем в ссылках на это издание том и страницы будут указываться в тексте.*

временем до Туманяна дошли сведения, что его односельчанам угрожает опасность. В середине июня 1914 г. губернатор провинции дал распоряжение об арестах в Дсехе. Среди арестованных был также Петрос, один из самых авторитетных и уважаемых людей Дсеха (10, 205).

Движимый желанием помочь своим соотечественникам и обеспокоенный вероятностью новых межнациональных столкновений на Кавказе, с целью их предотвращения, 1-го августа 1914 г. Туманян обратился с посланием к губернатору провинции Лори и Борчалу Василию Гаврилову, а также к видному армянскому духовному деятелю Месропу Тер-Мовсисяну. «Кавказ окажется перевернутым вверх дном, и нам многое предстоит сделать. И знай, что я готов на всё. Скоро приеду в Тифлис, наверное, в эти два дня, и мы должны быть бдительны и готовы... Если я в случае смуты не пригожусь ни на что более важное, моего предшествующего опыта будет вполне достаточно, я, несомненно, пригожусь в наших краях» (10, 212).

Не страшась ответных действий царской карательной машины⁷, Туманян вновь выразил готовность оказать поддержку и содействие своему народу: «После нашей встречи в Тифлисе, – пишет поэт В. Гаврилову, – меня телеграммой вызвали в Цагвер, к моей семье, где я нахожусь сейчас и внимательно слежу за давно подготовленной, но вместе с тем внезапно вспыхнувшей большой войной, в которой России уготована самая важная и благородная роль. Сегодня из Тифлиса мне пишут, что, возможно, на днях Турция также объявит войну России. Если эта весть подтвердится, то у нас, на Кавказе, обязательно начнутся обычные беспорядки и будет крайне желательно, чтобы интеллигенция нашей провинции, своевременно сплотившись, объединилась вокруг Вас и приложила свои силы для сохранения мира в провинции. Если будет необходимость и если Вы сочтёте целесообразным, прошу

⁷ На протяжении многих лет власти царской России преследовали Туманяна за его миротворческую деятельность по прекращению межнациональных столкновений на Кавказе в 1905-1906 гг.

учесть, что я готов прийти к Вам и быть полезным моей родине, чем смогу» (10, 587-588)⁸.

Туманян внимательно следил за событиями, имевшими место в общественной жизни Тифлиса, и поскольку на тот момент он связывал судьбу армянского народа с Россией, то всего лишь спустя неделю после начала войны, 27-го июля 1914 г., он приветствовал митинг тифлисских армян, состоявшийся во дворе главного собора Ванка. В выступлениях его участников звучала вера в победу и помощь России. Армянское духовенство, распевая шараканы и молебны, «с крестами и хоругвями», во главе с епископом Месропом направилось ко дворцу царского наместника, где епископ выступил с речью и помолился за победу русского оружия. С ответной речью выступил царский наместник Воронцов-Дашков, высоко оценивший верность и преданность армянского народа, при этом пообещав сообщить о мероприятии русскому царю⁹. Митинг и шествие были организованы одним из друзей Туманяна – епископом Месропом, главой армянской духовной епархии Грузии и Имеретии. В своём письме к епископу от 3-го августа 1914 г. Туманян писал: «Мой дорогой святейший Месроп» Нам довелось стать очевидцами исключительно важных событий, кто знает, возможно... примем в них участие.

Я очень рад, что уже сегодня заговорило здоровое историческое здравомыслие и чувство, и мой народ стоит рядом с русским народом; и я очень рад, что ты оказался первым, с крестом в руке... У нашего народа нет иного спасения» (10, 211-212). Туманян, как всегда, был совершенно искренен, и его русская ориентация и вера в Россию были незыблемыми и непоколебимыми.

Обеспокоенность поэта судьбой своего народа заставила его 14-го августа 1914 г. вернуться в Тифлис, чтобы принять участие в

⁸ Эти межнациональные столкновения начались несколько позднее, в 1918 г., но Туманян к тому времени оказался в самой гуще событий, и содействие Гаврилова ему не понадобилось.

⁹ Мшак, 1914, N 164.

работе Армянского национального бюро и выступить со своими собственными идеями и инициативами.

И поэт с головой окунулся в круговорот национально-общественной жизни.

Многие армянские национальные деятели обратились в бегство, когда царская карательная машина стала фабриковать «дашнакское дело». Сейчас же они стали возвращаться на родину, на Кавказ. Это обстоятельство вселяло надежду в поэта. Поддержка возвратившихся политических и общественных деятелей и единомышленников могла содействовать борьбе за освобождение западных армян. Отметим, что после того, как Туманян был оправдан в судебном расследовании по «дашнакскому делу», он обращался к своим скрывавшимся за границей друзьям и знакомым с призывом вернуться на родину и помочь своему народу. В августе 1914 г., получив известие о возвращении Ованеса Каджазуни, он писал: «Келледжи¹⁰ также сообщил, что возвращается. И очень правильно поступает» (10, 214).

16-го октября 1914 г. произошло то, чего опасались армянские общественно-политические деятели и вместе с ними Ованес Туманян. Поэт предчувствовал, что Турция вскоре также вступит в войну и попытается силой решить Армянский вопрос, а это неизбежно приведет к межнациональным столкновениям на Кавказе, к «общенациональному бедствию» (10, 214). И предчувствие поэта сбылось.

В сентябре-октябре 1914 г. в армянских политических кругах по инициативе Армянского национального бюро было принято решение командировать Туманяна в Россию с целью проведения переговоров по Армянскому вопросу, ознакомления с программами России относительно Западной Армении, а также с целью встречи с императором Николаем Вторым. Предполагалось, что известный армянский поэт и общественный деятель во время своего визита подтвердит преданность армянского народа российскому престолу, обсудит задачи участия армянского народа

¹⁰ Имеется в виду Ов. Каджазуни.

в войне, в частности, вопросы, связанные с организацией армянских добровольческих отрядов – словом, затронет все политические вопросы, волнующие армян и имеющие для них судьбоносное значение. Ещё одной важнейшей целью намечавшейся поездки Туманяна в Петербург и Москву и переговоров с правительственными кругами России являлась разработка стратегии защиты для армянского народа, который оказался перед угрозой неминуемых бедствий и несчастий.

Решение о «северной командировке» Ованеса Туманяна было принято в сентябре. Из письма поэта от 19-го сентября, адресованного Погосу Макинцяну, явствует, что вместе с ним в Россию должны были отправиться ещё два национальных деятеля, однако их имён Туманян не упоминает. Поэту предстояло сперва поехать в Эчмиадзин, вероятно, чтобы согласовать свои действия в Петербурге с Католикосом всех армян Геворгом Пятым. В упоминаемом письме Туманян пишет: «Решили, что я на этих днях должен вместе с другими двумя национальными деятелями отправиться на север; поеду в Эчмиадзин» (10, 217).

По всей видимости, Туманян 14-го сентября 1914 г. принимал участие в работе съезда Армянского благотворительного общества на Кавказе. Одним из главных пунктов повестки дня съезда была организация помощи раненым воинам и пострадавшим на войне людям¹¹. В эти же самые дни в Тифлисе были открыты больницы и лазареты для раненых и больных. Отметим, что в этот период в Тифлисе вспыхнула эпидемия. С 7-го по 16-ое сентября были зарегистрированы: эпидемия тифа (22 случая), скарлатины (2 случая), дифтерии (4 случая), ветрянки (3 случая), туберкулёза (7 случаев) и т.д.¹²

Об этих эпидемиях писал Ваан Терьян в письме к Нвард Туманян, датированном второй половиной октября 1914 г. В. Терьян узнал от находившегося в Москве сына Туманяна

¹¹ *Оризон*, 1914, N 203, с. 1я

¹² *Там же*, N 211, 226, с. 3я

Артавазда, что его отец собирается отправиться в Петербург и Москву для встречи с российским императором. Об этом же сообщил Терьяну и Погос Макинцян¹³. В упомянутом письме Терьяна к Нвард Туманян читаем: «Артик в Москве говорил, что, возможно, Иван Фадеевич приедет в эти края, а я здесь получил письмо от Паоло (Погос Макинцян–С. О.), в котором он пишет, что Иван Фадеевич должен приехать, чтобы предстать перед императором»¹⁴. В том же письме указываются и другие цели поездки Туманяна – организовать сбор пожертвований для бедствующего западноармянского населения и для противостояния всевозможным опасностям, которые таит в себе разразившаяся война. Терьян пообещал сопровождать поэта.

Не исключено, что намечавшаяся поездка Туманяна в Петербург и Москву и встреча с императором Николаем Вторым были прямо или косвенно связаны с разработанными в октябре 1914 г. программами тифлисского Армянского национального бюро и функционировавшего под его эгидой и патронажем «Центрального комитета, помогающего пострадавшим от войны». Туманян вступил в этот комитет, и общественно-патриотическая деятельность писателя в 1914-1915 гг. была непосредственно связана с работой этой организации. Учредительное собрание комитета состоялось 5-го октября под председательством епископа Месропа Тер-Мовсисяна. Был избран центральный комитет во главе с Самсоном Арутюняном, а вице-председателем комитета стал богатый благотворитель Константин Алиханян. Обязанности казначея были возложены на Г. Цурияна. На учредительном собрании были приняты следующие постановления:

1. Просить католикоса специальным кондаком (официальное послание армянского католикоса – С. О.) призвать армянское население к оказанию содействия комитету для осуществления его цели.

¹³ *Это письмо Макинцяна в архиве Терьяна не сохранилось.*

¹⁴ Վահան Տերյան, *Երկերի ժողովածու 4 հատորով*, հ. 4, Ե., 1949, էջ 164:

2. Обратиться ко всем обществам и частным лицам с просьбой о помощи комитету.

3. Просить провинциальную интеллигенцию помочь городским органам самоуправления¹⁵.

Намерение Армянского национального бюро командировать Ованеса Туманяна в Россию оставалось в силе вплоть до весны 1915 г. Упоминание об этом находим в письме Туманяна от 19-го апреля 1915 г. на имя Пилипоса (Филиппа) Вардазаряна. «Меня хотели отправить в Россию – вести переговоры, а также организовать сбор пожертвований; я должен был приехать в Москву, но мои личные проблемы не дают мне возможности слишком отдаляться от дома» (10, 224). Говоря о своих «личных проблемах», поэт имел в виду свою многодетную семью и связанные с ней заботы, а также тяжёлое материальное положение. Это означало, что поэт должен был поехать в Россию на свои средства, что было вовсе невозможно.

Хотя и поездка Туманяна и его встреча с Николаем Вторым и высокопоставленными должностными лицами Российской империи так и не состоялась, сам факт включения его в состав делегации свидетельствовал о высоком авторитете поэта как национального, политического и общественного деятеля.

В годы Первой мировой войны некоторые деловые поездки Ованеса Туманяна осуществлялись в рамках деятельности Армянского национального бюро.

Армянское национальное бюро было создано в Тифлисе 30-го октября 1912 г. на учредительном собрании представителей населённых армянами регионов Российской империи, с участием делегатов из Тифлиса, Еревана, Баку, Ахалциха, Нор-Нахиджевана, Армавира, Батума и других городов. В Армянском национальном бюро были представлены почти все политические партии и общественные организации.

¹⁵ Орizon, 1914, N 222, с. 3. О состоявшемся 12-го октября втором собрании комитета см. там же, N 228, с. 3-4.

Туманян вместе с другими членами бюро должен был заниматься текущими делами и вести подготовку к созыву нового съезда. Второй съезд состоялся 25-го ноября 1912 г. На этом съезде состав Армянского национального бюро был расширен, и коллегами поэта стали врач Степанян, Аршак Джамалян, Лео, Х. Африкян, А. Аргутян, А. Абелян, А. Саакян и другие¹⁶.

Ованес Туманян был единственным писателем в Армянском национальном бюро. В феврале 1915 г., когда был создан новый, реорганизованный центральный комитет из пятнадцати членов, поэт снова был включён в его состав и оставался в нём вплоть до его ликвидации. В задачи этой структуры входила также организация международной помощи армянскому населению Западной Армении. Другой ее задачей было содействие решению Армянского вопроса в силу благоприятной ситуации, создавшейся в результате Балканской войны 1912-1913 гг. Если первоначально Армянское национальное бюро занималось пропагандой Армянского вопроса, то после начала Первой мировой войны оно стало всячески содействовать созданию армянских добровольческих отрядов и групп для участия в сражениях на Кавказском фронте.

Судя по всему, у Ов. Туманяна были разногласия с другими членами бюро, на что указывает свидетельство полковника Андраника Озаняна, который, говоря о русской ориентации поэта, сообщает: «Туманян с его дальновидностью понял и осознал, что армянский народ ввиду его географического положения должен связывать свою политическую судьбу с русскими. Не следует возлагать надежды на помощь и сотрудничество других, дальних стран. Туманян остался в национальном бюро и боролся с тёмными и невежественными силами, до конца оставаясь

¹⁶ Съезд постановил оказывать содействие Католикусу всех армян Геворгу Пятому в деле установления связей с патриаршеством Константинополя, а также с армянскими духовными и политическими органами Эчмиадзина, Парижа и Санкт-Петербурга в целях представления Армянского вопроса, всячески пропагандировать Армянский вопрос в общественных и правящих кругах России. С целью озвучивания Армянского вопроса в странах Европы руководителем созданной национальной делегации был назначен Погос Нубар паша. См: Национальный архив РА, ф. 222, оп. 1, д. 24, л. 25.я

поборником своих политических убеждений; его не заботило то, что члены бюро восставали против него...»¹⁷.

Своим указом от 23-го июля 1914 г. Николай Второй дал разрешение на формирование национальных, в том числе и армянских, добровольческих групп и отрядов. Армянские добровольческие отряды могли оказать реальную помощь в продвижении отрядов в направлении Западной Армении с целью её освобождения от многовекового турецкого ига. После царского указа Армянское национальное бюро вступило в переговоры с царским наместником на Кавказе Воронцовым-Дашковым. В результате этих переговоров был задействован процесс формирования армянских добровольческих отрядов. Одновременно начался приток на Кавказ десятков тысяч армянских добровольцев из самых разных мест.

По специальному распоряжению была объявлена амнистия бежавшим от политических преследований армянским политическим и общественным деятелям и видным представителям национально-освободительного движения, которые также были интегрированы в это масштабное общенародное начинание.

Россия решает привлечь к делу формирования армянских добровольческих отрядов народного героя, одного из лидеров национально-освободительного движения армянского народа, впоследствии генерал-лейтенанта русской армии Андраника. Большую известность Андранику снискали его героические действия в Шапин-Гарахисаре, Сасуне, где он возглавил народное восстание. В районе церкви Сурб Аракелоц Андраник разбил наголо и обратил в бегство значительно превосходящую по численности регулярную турецкую армию. Учитывая боевую славу и всенародную любовь к Андранику, российское военное начальство шифро-ванной телеграммой вызвало его из Варны.

Перед главнокомандующим Кавказского фронта генералом Ал. Мышляевским и его помощником Юденичем Андраник предстал в сопровождении епископа Месропа, Акопа Завриева и

¹⁷Թովմանյանը ժամանակակիցների հուշերում, Ե., 2009, էջ 551:

градоначальника Тифлиса Ал. Хатисяна. Полководец Андраник, согласно предварительной договорённости с русскими военачальниками, должен был не только принять командование одним из добровольческих отрядов, но и в ходе боевых действий выполнить миссию советника русского командования.

Для русской стороны формирование добровольческих отрядов и их боевые действия имели очень важное значение. Роль армянских отрядов трудно переоценить с точки зрения особенностей географического положения и знания языков. По этой причине русские власти не скупались на неопределённые и ни к чему не обязывающие обещания о предоставлении автономии армянскому населению Западной Армении. Представители армянских национальных партий, общественных организаций и передовой интеллигенции, поверив имперским заверениям и не имея альтернативы, приступили к активным действиям.

Наиболее крупным добровольческим формированием был 1-й отряд под командованием Андраника – около 1200 солдат, тогда как в других трёх отрядах было по 400 бойцов. Ещё 600 добровольцев насчитывалось в запасном подразделении, которое возглавлял Ханасори Вардан. Армянские добровольческие полки, в отличие от воинских формирований, являлись самостоятельными, автономными воинскими частями, независимыми армейскими единицами.

Формирование и комплектование добровольческих отрядов продолжалось. С этой конкретной целью в начале ноября 1914 г. Туманян отправился в Баку¹⁸. Хотя и причины и цели поездки поэта не афишировались, но, несомненно, он отправился в Баку для оказания поддержки армянскому добровольческому движению и организации сбора пожертвований.

Согласно материалам бакинской газеты «Арев» от 3-го ноября 1914 г., писатель посетил бакинскую армянскую гимназию

¹⁸ В Тифлисе эта информация была опубликована лишь 7-го ноября, однако о подлинной цели поездки поэта в Баку в ней не было сказано ни слова (Оризон, 1914, N 248).

Рипсимян¹⁹. Поэта приветствовал школьный хор под руководством А. Маиляна. Затем прозвучали отрывки из оперы «Ануш» и «Моя песня» на стихи Туманяна. С приветственным словом к поэту обратился инспектор гимназии, а учащиеся выступили с чтением его произведений²⁰. Обратившись к школьникам, Туманян сказал: «Вдохновителем армянских писателей, армянских поэтов сегодня должна быть армянская школа. Сказано: воспитать мальчика – значит воспитать человека, а воспитать девочку означает воспитать мать, воспитать семью... Необходимо строить новые дома на руинах веков, и родную речь необходимо сохранить. Ваши учителя ведут вас не завоёвывать страны, новые земли, а добиваться духовных завоеваний, и они открывают перед вами двери просвещения²¹.

5-го ноября 1914 г. Туманян опубликовал в газете «Арев» своё новое стихотворение «Последняя тревога», в котором призывал не поддаваться на провокации, поскольку надежду на спасение он видел в национально-освободительной борьбе армянского народа при поддержке России. В этот момент помощь России – «северного орла», представлялась поэту довольно реальной и осуществимой, а подвиги и победы Андраника и армянских добровольцев на полях сражений вселяли в него веру в близость и возможность конечной победы. Примечательно, что в первом научном издании собрания сочинений поэта стихотворение «Последняя тревога» было опубликовано без третьей и пятой строф. Сегодня трудно дать этому объяснение: было ли это связано с нежеланием издателей представить эти строки массовому читателю, тем самым защитив Туманяна от возможных нападков и очередных обвинений в националистических настроениях, или же эти строки были опущены цензурой. Однако очевидно, что в третьей строфе речь идёт о судьбах наших западноармянских собратьев («полумёртвые страдальцы»), об

¹⁹ *Арев, Баку, 1914, N 173.я*

²⁰ *Там же.я*

²¹ *Там же.я*

армянских добровольческих отрядах («самоотверженные группы»), о нашем многовековом гневе и борьбе.

Концовка стихотворения, в которой говорится о том, что «северный орёл» сыграет решающую роль в исторических судьбах армянского народа, в его завтрашнем дне, ассоциируется с концовкой публицистической статьи поэта «Третий удар», в которой решение неразрешимого «Армянского вопроса» также связывается с северным великаном. «Третьим ударом северный великан – великая Россия – решает старый, кровавый вопрос армянского народа, обеспечивает его будущее и ведёт его к братству свободных народов» (7, 159).

Подобные настроения выражены и в статье «Древнее слово», которую поэт написал, по всей вероятности, в эти же самые дни, хотя она была опубликована в иллюстрированном литературно-художественном приложении к «Оризону» от 23-го ноября 1914 г.²²

Сообщение о пребывании Ов. Туманяна в Баку в газетах Тифлиса появилось с большим опозданием, 7-го ноября, причём авторы корреспонденций тщательно обходили вопросы, связанные с истинными политическими целями и задачами поездки²³.

Поездка Туманяна в Баку вызвала большое воодушевление у всего армянского населения города. Писатель занялся организацией сбора пожертвований в пользу западно-армянских беженцев и формированием армянских добровольческих отрядов. Благодаря Туманяну 5-го ноября из Баку на фронт отправилась большая группа армянских добровольцев²⁴.

Вернувшись в Тифлис, Туманян стал готовиться к новой поездке, и на этот раз уже не в тыл, а в самое пекло военных действий – на Кавказский фронт.

²² *Оризон, 1914, приложение N 2.*

²³ *Там же, 1914, N 248.*

²⁴ *Там же, N 252.*

**ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ԹՈՒՄԱՆՅԱՆԸ ԱՌԱՋԻՆ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ
ՊԱՏԵՐԱԶՄԻ ԱՌԱՋԻՆ ԱՄԻՍՆԵՐԻՆ**

ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ Ս. Պ.

Ամփոփում

Առաջին համաշխարհային պատերազմի սկզբում Հովհաննես Թումանյանը հույս ուներ, որ Ռուսաստանը կհաղթի և պատերազմը սանձազերծողներին՝ մասնավորապես Գերմանիային, Ավստրոհունգարիային և Թուրքիային կպատժի՝ վերջնականապես ազատություն բերելով արևմտահայությանը իր հայրենիքում: Բանաստեղծը փորձում է ուժերի ներածին չափով իր մասնակցությունը բերել Թուրքիայի պարտությանը:

1914 թ. սեպտեմբեր-հոկտեմբերին հայ քաղաքական շրջաններում (ըստ ամենայնի, Թիֆլիսի Հայոց ազգային բյուրոյի որոշմամբ) նախատեսվում էր բանաստեղծին գործուղել Ռուսաստան՝ Նիկոլայ Երկրորդ կայսրին հանդիպելու, ողջ հայությանը այդ պահին հուզող քաղաքական հարցերն արծարծելու նպատակով:

Ցարական Ռուսաստանը 1914-ի սեպտեմբերին թույլատրեց կազմա-կերպել հայկական կամավորական ջոկատներ՝ խոստանալով ինքնավարություն տալ Արևմտյան Հայաստանին: Թումանյանը, ոգևորված, կոնկրետ քայլեր է ձեռնարկում՝ աջակցելու ձևավորվող հայ կամավորական շարժմանը: Այդ նպատակով 1914 թ. նոյեմբերի սկզբին նա այցելում է Բաքու, որտեղ կամավորական շարժմանը աջակցելու նպատակով կազմակերպում է հանգանակություն:

Պատերազմի առաջին իսկ օրերից Թումանյանը, պատրաստ ցանկացած զոհողության, ամենայն վճռականությամբ նետվել էր հասարակական կյանքի հորձանուտը՝ պայքարելու հանուն ազգի ու հայրենիքի:

